

должности, стремясь захватить земли и людей, которые им были вверены. Ослабевала и армия: бенефициарии, все более превращаясь в феодалов, стремились осесть на ранее захваченных землях и установить непосредственные вассальные отношения с крупными титулованными феодалами, минуя императора. Так складывалась феодальная иерархия, по мере развития которой все более ослабевала центральная власть. В этих условиях непрочные внешние связи, соединявшие отдельные части империи, должны были разорваться. Они и разорвались два с лишним десятилетия спустя после смерти завоевателя.

Однако разрыв этот не мог чисто механически вновь разделить те этнические общности, которые сложились в течение нескольких веков. К прошлому возврата быть не могло. Это делал невозможным и самый факт существования (хотя и кратковременного) каролингской империи с ее церковной и светской административной системой и единой военной организацией, объединявшей население отдельных областей, что при слабости экономических связей имело решающее значение. Именно в системе империи усилились консолидация и объединение, с одной стороны, областей Галлии, с другой — Германии и сплочение этнических элементов той и другой групп. Раннефеодальная каролингская империя, ликвидировавшая племенные княжества и объединившая образовавшиеся на племенной основе общности, способствовала слиянию этих общностей. Процессы этнической консолидации, шедшие внутри племен и народностей, искусственно соединенных в рамках империи, имели своим результатом появление определенного нового качества, ставшего ощутимым и зримым, когда империя распалась. С победой центробежной силы, развалившей империю, на свет выступили центростремительные силы, создавшие новые народности в обособившихся частях империи.

При внуках Карла Великого, согласно Верденскому договору 843 года, империя была не просто разделена на три части между тремя членами Каролингской династии; по существу, то было определенное подведение итогов многовековых этнических процессов внутри франкского государства. В